

Б ю р о

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Надеждинская ул., д. № 32.

Телефонъ № 61-59.

Названіе газеты

ВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ

Мѣсто выхода

дата

18/11/13 № 538

Художественная жизнь.

Н. Л. Аронсонъ въ Петербургъ.

Въ Петербургъ пріѣхалъ на нѣсколько дней вѣстный скульпторъ Н. Л. Аронсонъ постоянно живущій въ Парижѣ. Г. Аронсонъ ведетъ переговоры о постановкѣ бюста В. Ф. Комиссаржевской, избаяннаго имъ по заказу студенческаго комитета имени В. Ф. Комиссаржевской.

— Съ бюстомъ В. Ф. Комиссаржевской происходятъ какіе-то нелады,—говоритъ скульпторъ.—Студенческій комитетъ давно хлопочетъ о разрѣшеніи поставить бюстъ въ фойе Александринскаго театра, однако, хлопоты его увѣнчались успѣхомъ только теперь.

Изъ газеты я знаю, что бюстъ будетъ поставленъ въ фойе въ годовщину смерти В. Ф. 10 февраля 1914 года и къ тому времени онъ будетъ пересланъ мною изъ Парижа. Надъ бюстомъ В. Ф. я работала около двухъ лѣтъ. Покойную артистку я знала нѣсколько лѣтъ, и она бывала у меня въ мастерской передъ отъѣздомъ въ Америку. Работая надъ бюстомъ, я не думала изобразить тотъ или другой моментъ въ жизни Комиссаржевской, мнѣ хотѣлось просто одновременно соединить всѣ отвлеченныя черты ея лица, вызвать душу великой артистки. У меня была мысль—воплотить въ мраморъ мечту всѣхъ насъ о В. Ф. Хотѣлось, чтобы всякій, кто даже не видѣлъ покойной артистки, посмотрѣвъ на ея бюстъ, сказалъ, что именно такой она представлялась ему. Образъ В. Ф. я искалъ довольно долго, и прежде, чѣмъ окончательно былъ готовъ бюстъ, мнѣ пришлось сдѣлать нѣсколько слѣпковъ.

Н. Л. Аронсонъ, прожившій въ Парижѣ двадцать лѣтъ, рассказываетъ, что онъ не перестаетъ слѣдить за русскимъ искусствомъ, знакомится съ новыми произведениями по репродукціямъ, получаетъ много статей и писемъ изъ Россіи.

— Очень жаль, что молодежь ударилась во всѣ эти новшества, на которыя я смотрю, какъ на преходящее явленіе. Сумасшествіе, которымъ заболѣли многіе, излечимо. Обидно, есть меценаты, идущіе навстрѣчу этимъ маціакамъ. Недавно я бесѣдовалъ съ директоромъ Люксембургскаго музея, посѣтившимъ Москву и знакомившимся съ русскимъ искусствомъ. Онъ вынесъ ужасающее впечатлѣніе отъ нашихъ меценатовъ и новаторовъ. Одинъ изъ нихъ говорилъ съ такимъ увлеченіемъ о какой-то картинѣ Матиса, что можно было подумать, что если ее украдутъ, онъ будетъ больше печалиться, чѣмъ о «Джіокондѣ» Леонардо. Но я думаю, что всѣ эти футуристы едва ли бы стали любить такихъ женщинъ, какихъ они сами рисуютъ на картинахъ. Въ глубинѣ души они сами презираютъ и меценатовъ и публику.

Въ Парижѣ это сумасшествіе, кажется, начинается проходить. Въ началѣ всѣ подражали Родену, который тоже «искалъ». Но Роденъ всегда оставался гениальнымъ художникомъ. Онъ всегда любилъ природу, уважалъ искусство и имѣлъ право на «исканія». Когда же начинаютъ «искать» безграмотные юнцы, не знакомые съ азами искусства—получается тотъ кошмаръ, свидѣтелями котораго намъ приходится быть.